

— Дорогие мои зрители, сейчас я покажу вам, что значит по-настоящему потревожить осиное гнездо!

— Ого, смело! Говорят, тот парень, что ловил рыбу по соседству, уже откинулся.

— Берегите жизни, держитесь подальше от опасностей.

...

Цзян Янь, вооруженный деревянной палкой, в модных шлепках и широкополой шляпе, уверенной походкой короля направился к дереву.

Раз шаг, два шаг — дьявольская поступь!

Он ткнул палкой в гнездо, и оно рухнуло прямо ему на голову.

— Ох ты ж ё... приплыли!

Он бросил палку и рванул так быстро, как только мог.

Скорость — просто космос!

А потом случайно врезался в дерево и отдал концы.

— Ну просто слов нет!

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что находится в полумраке.

Озадаченный, он попытался встать, опираясь на что-то рядом.

Подняв взгляд, он понял, что опирается на каменную статую.

Что это за чертовщина? Разве он не склеил ласты? Неужели это дворец владыки ада Яньло?

Минуточку, почему всё тело так болит? Словно его только что избили...

Цзян Янь заметил на себе множество ран, да и одежда была не привычной клетчатой рубашкой, а синим халатом.

Да ладно? Врезался в дерево — и переоделся? В загробном мире теперь следят за дресс-кодом?

Пока он ломал голову над происходящим, кровь с его руки просочилась в статую, и та залилась багровым светом.

Затем каменная корка осыпалась, и перед ним предстал мужчина невероятной красоты.

Цзян Янь остолбенел.

О боги, живой человек из камня!

— Эй, дружище.

Цзян Янь опешил и, забыв от страха, поздоровался с мужчиной.

Тот с холодным выражением лица поднял руку, и Цзян Янь, даже не почувствовав прикосновения, взмыл в воздух. Будто чьи-то безжалостные пальцы сжали его горло.

Не нужно было быть гением, чтобы понять — это всё проделки незнакомца.

Цзян Янь лишь подумал: Ты в своем уме? Что за приступы? Сходи в больницу, проверь голову.

— Д-дружище, отпусти... меня. Полегче, давай без резких движений.

— Прошу, успокойся, не буйствуй.

Мужчина послушно разжал пальцы.

Дугу Юньци с изумлением смотрел на свою руку, не понимая, почему его тело само подчинилось приказу этого человека.

— Ты, красавчик, а ведешь себя как псих! Зачем хватаешься за людей? У тебя что, мания какая-то?

Цзян Янь сердито уставился на него, готовый в любую секунду вцепиться в обидчика.

— Какое проклятие ты на меня наложил?

Повелитель? Цзян Янь удивился. Подумать только, этот тип еще более странный, чем он сам,

раз называет себя Повелителем.

Видя, что тот молчит, Дугу Юньци схватил его за руку и снова начал допрос.

От этого рывка Цзян Янь взвыл от боли:

— Да пошел ты! Отпусти меня, гад! Больно же, черт возьми!

Рука Дугу Юньци вновь непроизвольно разжалась.

Он понял: любое указание, исходящее от этого человека, его тело исполняет против воли. Неужели это потому, что именно он снял с него печать?

— Да у тебя точно мания! Вечно руки распускаешь!

Цзян Янь дул на ушибленную руку и внезапно прозрел.

Он же вроде как помер, а оказался в этом непонятном месте! Статуя ожила, этот тип называет себя Повелителем, одежда превратилась в древний наряд...

О боги мои! Неужели он, как в романах, попал в другой мир?

Осознав это, Цзян Янь не стал рыдать, а даже немного приободрился.

У всех попаданцев есть золотая рыбка или система. Где же его золотая рыбка? Где его система?

Цзян Янь прислушался к себе — ничего. Абсолютно ничего.

<http://bllate.org/book/18882/1844006>